

Assessment of the Level of Depression and Vulnerability of Settlements: on the Example of the Regions of Western Kazakhstan

Anel A. Kireyeva^{1*}, Nailya K. Nurlanova¹, Gaukhar K. Kenzhegulova², Yerkezhan Kenzheali³

¹ *Institute of Economics MSHE RK, Almaty, Kazakhstan*

² *NARXOZ University, Almaty, Kazakhstan*

³ *University of International Business named after Sagadiyev K., Almaty, Kazakhstan*

Abstract

The aim of the study is to assess the level of vulnerability of the economy and social sphere of depressed settlements in the example of the regions of western Kazakhstan (Atyrau, Mangystau and West Kazakhstan). The following research methods were used to visualize the data: bibliographic, tabular, and grouping of data. The initial data for 2009-2020 for the study were taken from statistical data of the Bureau of National Statistics, regional departments of statistics, various electronic resources, etc. According to the results of the analysis, indicators of the development of districts in Mangystau, Atyrau and West Kazakhstan regions were obtained, in which depressed and vulnerable territories were identified. The data obtained indicate that in vulnerable areas of Kazakhstan there is significant interregional inequality in terms of the level and quality of life. A number of social indicators of the level and quality of life of the population have huge interregional gaps. The analysis as a whole makes it possible to positively assess the possibilities of the prospective development of these territories within the framework of the historically developed specialization of the economy in the presence of transport flows between cities and regions. At the same time, to outline ways to further diversify their economies in order to get out of the state of depression and vulnerability. The developed methodology was tested on the example of the regions of Western Kazakhstan, which proves the possibility of its application both by government authorities to identify settlements in need of state support and in further research.

Keywords: level of depression, level of vulnerability, settlements, rating assessment, Kazakhstan

**Елді мекендердің депрессивтілігі мен осалдығы деңгейін бағалау:
Батыс Қазақстан өңірлерінің мысалында**

Киреева А.А.^{1*}, Нурланова Н.К.¹, Кенжегулова Г.К.² Кенжеали Е.А.³

¹ *Экономика институты ФК ФЖБМ ҚР, Алматы, Қазақстан*

² *НАРХОЗ университеті, көш. Жандосов, Қазақстан*

³ *Қ.Сағадиев атындағы Халықаралық Бизнес Университеті, Алматы, Қазақстан*

Түйін

Зерттеудің мақсаты Батыс Қазақстан облыстары (Атырау, Маңғыстау және Батыс Қазақстан) мысалында депрессиялық елді мекендердің экономикасы мен әлеуметтік саласының осалдығы деңгейін бағалау болып табылады. Деректерді визуализациялау үшін келесі зерттеу әдістері қолданылды: библиографиялық, кестелік және деректерді топтау әдістері. 2009-2020 жылдар бойынша бастапқы деректер Ұлттық статистика бюросынан, облыстық статистика департаменттерінің статистикалық мәліметтерінен, түрлі электрондық ресурстардан және т.б. дереккөздерден алынды. Талдау нәтижелері бойынша Маңғыстау, Атырау және Батыс Қазақстан облыстарындағы аудандардың даму көрсеткіштері анықталды, олардың ішінен депрессиялық және осал аумақтар анықталды. Алынған деректер Қазақстанның осал аймақтарында өмір сүру деңгейі мен сапасы бойынша айтарлықтай өңіраралық теңсіздіктің бар екенін көрсетеді. Халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасының бірқатар әлеуметтік көрсеткіштерінде үлкен аймақаралық алшақтықтар бар. Тұтастай алғанда, жүргізілген талдау қалалар мен облыстар арасындағы көлік ағындарының болуы тұрғысынан экономиканың тарихи қалыптасқан мамандануы шеңберінде аталған аумақтардың перспективалық даму мүмкіндіктерін оң бағалауға мүмкіндік береді. Сонымен бірге, жасалынған талдау депрессия мен осалдықтан шығу мақсатында олардың экономикасын одан әрі әртараптандыру жолдарын белгілеуге мүмкіндік береді. Өзірленген әдістеме Батыс Қазақстан облыстарының мысалында сынақтан өтті, бұл өз кезегінде оның мемлекеттік органдардың мемлекеттік қолдауды қажет ететін елді мекендерді анықтау үшін де, әрі қарай зерттеу үшін де пайдалану мүмкіндігін дәлелдейді.

Түйін сөздер: депрессия деңгейі, осалдық деңгейі, елді мекендер, рейтингтік баға, Қазақстан

Оценка уровня депрессивности и уязвимости населенных пунктов: на примере регионов западного Казахстана

Киреева А.А.^{1*}, Нурланова Н.К.¹, Кенжегулова Г.К.², Кенжеали Е.А.³

¹ *Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан*

² *Университет НАРХОЗ, Алматы, Казахстан*

³ *Университет Международного Бизнеса имени К.Сагадиева, Алматы, Казахстан*

Аннотация

Целью исследования является оценка уровня уязвимости экономики и социальной сферы депрессивных населенных пунктов на примере регионов западного Казахстана (Атырауской, Мангистауской и Западно-Казахстанской). Для визуализации данных были использованы следующие методы исследования: библиографическая, табличная и группировка данных. Исходные данные за 2009-

2020 гг. для исследования были взяты из статистических данных Бюро национальной статистики, региональных департаментов по статистике, различных электронных ресурсов и др. По результатам анализа были получены показатели развития районов в Мангистауской, Атырауской и Западно-Казахстанской областей, в составе которых были выявлены депрессивные и уязвимые территории. Полученные данные свидетельствуют о том, что в уязвимых районах Казахстана существует значительное межрегиональное неравенство по показателям уровня и качества жизни. Ряд социальных индикаторов уровня и качества жизни населения имеют огромные межрегиональные разрывы. Проведенный анализ в целом позволяет позитивно оценить возможности перспективного развития данных территорий в рамках исторически сложившейся специализации экономики по наличию транспортных потоков между городами и регионами. В то же время наметить пути по дальнейшей диверсификации их экономики для вывода из состояния депрессивности и уязвимости. Разработанная методика была апробирована на примере регионов Западного Казахстана, что доказывает возможность ее применения как органами управления для выявления населенных пунктов, нуждающихся в государственной поддержке, так и в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: уровень депрессивности, уровень уязвимости, населённые пункты, рейтинговая оценка, Казахстан

Введение

Сегодня в Казахстане назрела острая необходимость развития депрессивных населенных пунктов, которые имеют свои особенности, связанные с исторически сложившейся неравномерностью размещения отраслей и глубокой дифференциацией по уровню социально-экономического потенциала. К рыночной экономике лучше всего адаптировались городские агломерации, города-центры, регионы с сырьедобывающими отраслями, продукция которых востребована на глобальном рынке. В результате многие населённые пункты Казахстана, оказались, как правило, менее развитыми, конкурентоспособными и социально уязвимыми. Кроме того, пандемия COVID-19 значительно изменила структуру и уровень их развития, выявила проблемы потенциальной уязвимости, особенно в малых населенных пунктах, где нет ресурсов и материалов для регулирования этих последствий. Возможность преодоления уязвимости и депопуляции стратегически важных населенных пунктов во многом зависит от разработки и принятия эффективных мер по преодолению.

Используемые в казахстанской практике инструменты развития территорий не учитывают длительность депрессивных тенденций, а в большей степени основываются на анализе текущей ситуации. Сложность преодоления депрессивных процессов, происходящих в малонаселенных, труднодоступных и отдаленных населенных пунктах Казахстана, требует проведения их глубокого анализа.

В настоящее время имеется множество научных исследований, рассматривающих различные подходы анализа и оценки уровня депрессивности

региона. Однако до настоящего времени нет методологически четкого разделения регионов на депрессивные и слаборазвитые, хотя их проблемы различны. В некоторых исследованиях отмечалось, что слаборазвитые регионы всегда отставали по уровню социально-экономического развития и инфраструктурного обустройства территории вследствие неблагоприятных факторов развития (периферийности, низкого человеческого капитала) [1; 2]. В других научных работах выделялось, что депрессивные регионы переживали периоды экономического расцвета и некогда, в определенном технологическом укладе, составляли опору хозяйства, но затем в результате спада в ключевой отрасли стали кризисными. Однако очень мало современных исследований направлено на исследование трендов развития депрессивных населенных пунктов и разработку механизмов по преодолению их угасания и депопуляции. Настоящее исследование направлено восполнить этот пробел [3].

Особую значимость данное исследование приобретает в связи с необходимостью реализации задач, поставленных в Послании Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021 г. «Единство народы и системные реформы – прочная основа процветания страны», где важным направлением совершенствования региональной политики в постпандемический период отмечено снижение дисбалансов в социально-экономическом развитии.

В этой связи стоит выделить, что очень мало научных исследований, направленных на выявление уязвимых районов по преодолению их депопуляции. Настоящее исследование направлено восполнить этот пробел.

В этой связи настоящее исследование сосредоточено на разработке методики рейтинговой оценки уровня уязвимости экономики и социальной сферы депрессивных населенных пунктов, через определение критериев отнесения населенных пунктов к угасающим. Кроме того, результаты исследования могут использоваться в управленческих решениях по населенным пунктам в интересах сокращения дисбалансов в их социально-экономическом развитии. Апробация методики проводится на примере областей западного Казахстана: Атырауской, Мангистауской и Западно-Казахстанской областей.

Обзор литературы по проблематике проекта

Для обеспечения репрезентативности в нашем научном исследовании предлагаются следующие авторские трактовки: - депрессивные населенные пункты – это территории, которые имеют наихудшие социальные и экономические показатели среди отсталых территорий. В прошлом эти регионы были развитыми, а по некоторым производствам занимали ведущие места в стране; уязвимые населенные пункты – это территории, которые могут подвергаться различному уровню воздействия со стороны окружающей среды (экологически уязвимых территорий, районов, городов, сел) и имеют низкий уровень развития инфраструктуры [4; 5].

Отдельные работы проводят исследования критерий, по которым регион может быть отнесен к категории отстающего, где основным фактором является низкий уровень развития. К примеру, регион с низким доходом. Причины такого

положения можно искать в специфических социально-экономических особенностях района и во внутренней дифференциации региона или населенного пункта [6]. Также, рассматривается социально-экономический потенциалом отдаленных территорий, а именно совокупность ресурсов и факторов, позволяющих устойчиво развиваться, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и возможности. В дальнейшем, это приводит к увеличению уровня социально-экономического развития местности и уровня жизни населения [7].

Основными причинами неблагоприятной демографической ситуации в сельской местности являются недостаточное финансирование объектов социальной и инженерной инфраструктуры, а также крайне низкий уровень комфортности проживания в сельской местности [8].

Оптимизация сельской инфраструктуры, подразумевает сокращения местных учреждений, которые отвечают за качество жизни населения, а именно, медицины, образования, культуры, общественного транспорта, торговли. Основной причиной для такого рода решений является низкая экономическая эффективность данных учреждений. Одной из причин которой является отток населения в более развитые регионы. Отдельны работы отмечают что демография является основным сдерживающим фактором развития сельского хозяйства. Нехватка квалифицированных кадров всех уровней становится все острее, и эта проблема будет только усугубляться, учитывая тенденцию демографических процессов [9].

Однако, необходимо учитывать, что данные проблемы тесно взаимосвязаны, так как основной причиной миграции населения считается упадок инфраструктуры, что приводит к безработице [10; 11].

Производство товаров и услуг увеличит доходную часть бюджетов всех уровней и создаст новые рабочие места, тем самым обеспечив занятость и доходы населения. Это поможет устранить основную причину неблагоприятной демографической ситуации на селе, как и отсутствие стабильной и оплачиваемой работы [12; 13]

Наблюдается, что по мере удаления как сельских, так и местностей городского типа от центров наблюдается падение не только численности населения, но и всех видов коммунальных услуг и благоустройства. Наблюдается низкий уровень плотности дорог, плохое водо- и газоснабжение, и канализация становятся, что характерно как для сельской местности, так и для городов [14].

Также отмечается что финансирование и инвестиции для развития сельской инфраструктуры являются одними из основных факторов. Однако, для увеличения бюджета в регионах необходимо наполнение национального бюджета. Это требует создания и улучшения условий для развития реального сектора экономики в социальноязвимых и депрессивных районах.

С технологическим развитием, меняются и условия развития экономики, а значит и требования. Более того, технологический прорыв поменял структуру производства, что в результате привело к тому, что производство товаров и занятость перестали быть связаны. Производство увеличилось, а занятость сократилась, что связано с нарушением производственного цикла. В результате, сельские районы теряют часть своих сравнительных преимуществ в отраслях,

широко использующих рабочую силу [15; 16; 17].

Тем не менее, с технологическим развитием появились и преимущества для жителей отдаленных районов, так как они стали более мобильны, гибки в выборе работы и места жительства, имеют более широкий доступ к информации. То есть развитие информационно компьютерных технологий привело к тому, что расстояние стало менее важным. Так же оказывает влияние на миграцию и отток человеческого капитала из депрессивных и уязвимых районов.

Проведенный литературный обзор показывает, что критерии оценки уровня уязвимости экономики и социальной сферы депрессивных населенных пунктов зависит от множества факторов. Тем не менее, отсутствует единая методика проведения анализа уровня уязвимости депрессивных регионов.

Методология

Методические подходы построены на основе тщательного аналитического обзора существующих методик мировой и отечественной экономической науки. Для визуализации данных использованы следующие формы исследования: библиографическая, табличная, графическая, группировок и обобщения. Обеспечение достоверности осуществлено раскрытием методологии исследования, а также раскрытием и воспроизведением результатов ее применения, а также методами обработки данных.

Первый шаг: сбор и обработка усредненных данных за 2009–2020 гг.

Второй шаг: анализ и расчет обратных чисел отрицательных показателей с делением единицы на значение показателя.

Третий шаг: проверка данных на нормальность и проведение описательной статистики, преобразование данных. Преобразование данных необходимо прежде всего для того, чтобы придать им соразмерный вид и обеспечить соизмерение при нормировании. Нормализация данных была проведена с применением программы SPSS.

Четвертый шаг: определение значения индикаторов, кластеризация, ранжирование населенных пунктов: были найдены средние по показателям и определены значения индикаторов с учетом их весовых коэффициентов, разработанные в системе факторов и индикаторов развития/угасания населенных пунктов Казахстана. Далее проводится ранжирование населенных пунктов по их значению.

Исходные данные за 2009-2020 гг. для анализа по населенным пунктам Казахстана были получены из статистических данных Бюро национальной статистики, региональных департаментов по статистике, различных электронных ресурсов и т.д. По результатам анализа были получены показатели развития районов в Мангистауской, Атырауской и Западно-Казахстанской областей, в составе которых были выявлены депрессивные и уязвимые территории.

Анализ развития территорий (населенных пунктов) будет проведен согласно предложенной шкалы уровня развития населенных пунктов в таблице 1.

Таблица 1 – Шкала развития территорий (населенных пунктов)

№	Уровень развития населенных пунктов	Шкала
1	Территории с высоким уровнем уязвимости и депрессивности	$[\geq -0,08]$
2	Территории с уровнем уязвимости и депрессивности выше среднего	$[\geq -0,04]$
3	Территории со средним уровнем уязвимости и депрессивности	$[\geq 0,00]$
4	Территории с уровнем уязвимости и депрессивности ниже среднего	$[\geq 0,04]$
5	Территории с низким уровнем уязвимости и депрессивности	$[\geq 0,08]$

Примечание – Составлено авторами

Представленная градация по уровню развития населенных пунктов построена на основе анализа нормированных данных и различных показателей. Такая шкала позволит выявить депрессивные и уязвимые населенные пункты районов в каждом регионе Казахстана. В итоге формируется группа из населенных пунктов Казахстана, в которой представлены территории в рамках описанной выше шкалы.

Таким образом, анализ будет проводиться на основе показателей депрессивности и уязвимости различных населенных пунктов Казахстана. Учитывались следующие факторы при проведении анализа регионов: географическое расположение, развитость промышленной индустрии в регионе, плотность населения и уровень износа объектов инфраструктуры. В связи с этим, были определены следующие регионы Мангистауский, Западно-Казахстанский и Атырауский.

Результаты

В данном исследовании был проведен анализ трех регионов Мангистауский, Западно-Казахстанский и Атырауский. Данные регионы имеют следующие характеристики:

- регионы являются пограничными, геополитически и стратегически значимыми, граничащими с ближайшими соседними странами;
- промышленные регионы, где добывают 25% нефти Казахстана и проходит нефтепровод Актау-Жетыбай-Узень, можно отнести к зоне экологического бедствия, т.к. добыча стратегически важного полезного ископаемого происходит бурением в открытом море, при этом наблюдается очень низкий уровень утилизации загрязняющих веществ;
- низкий уровень плотности населения и высокий уровень миграции классифицируют данные регионы как депрессивные, кроме того, наблюдается узкая специализация, в последствии чего наблюдается высокий уровень безработицы;
- демографическая ситуация в данных регионах характеризуется негативными тенденциями (низкий процент прироста населения);
- высокая степень износа объектов инфраструктуры, автомобильные дороги, которые обеспечивают связь населёнными пунктами области находится плохом состоянии, а преобладают не асфальтобетонные, а в основном только грунтовые

дороги.

Анализ мангистауского региона выявил следующие результаты. За анализируемый период 2009–2020 гг. глубокий уровень депрессивности по социальным и экономическим показателям, в соответствии с проведенными расчетами, продемонстрировали следующие районы Мангистауской области: Каракиянский район (-0,57), Тупкараганский (-0,15) и Мангистауский (-0,14). Стоит подчеркнуть, что в других районах Мангистауской области социально-экономические показатели демонстрирует более устойчивый тренд развития.

В то же время, за рассматриваемый период на основе анализа факторов и расчетов индикаторов развития/угасания были выявлены наиболее уязвимые районы Мангистауской области: Каракиянский (-0,08), Бейнеуский (-0,05), и Тупкараганский (-0,03).

Интересно, что так же, как и в случае анализа по социально-экономическим показателям, остальные районы Мангистауской области показывают стабильные тенденции по уровню развития инфраструктуры и экологии. Полученные результаты исследования наглядно представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Развитие районов Мангистауской области по уровню депрессивности и уязвимости

№	Район	Уровень депрессивности	Уровень уязвимости
1	Бейнеуский район	-0,05	-0,05
2	Каракиянский район	-0,09	-0,08
3	Мангистауский район	0,01	0,10
4	Мунайлинский район	0,04	0,06
5	Тупкараганский район	0,09	-0,03

На основе проведенной выборки наиболее уязвимых и депрессивных районов Мангистауской области, были получены агрегированные показатели. Расчет агрегированных показателей позволил получить более объективную картину, характеризующую развитие той или иной территории и его положение среди других. В результате сформировалась группа районов с наиболее уязвимыми и депрессивными населенными пунктами Мангистауской области: Каракиянский (-0,09), Бейнеуский (-0,05).

Таким образом, на основе анализа данных за 2009–2020 гг., была рассчитана динамика развития районов Мангистауской области, выполнено их ранжирование для определения уязвимых и депрессивных населенных пунктов Казахстана и проведения дальнейшего более глубокого анализа.

Анализ Атырауской области показал следующие результаты. Первичный анализ данных за 2009-2020гг. позволил выявить ряд районов с низкими значениями по социально-экономическим показателям: Махамбетский (-0,11), Исатайский (-0,07), Кзылкогинский (-0,05), Индерский (-0,02) и Макатский (-0,01). Наряду с уже отмеченными проблемами, имеющимися практически во всех типах населенных пунктах, такими как низкий уровень жизни населения, в сравнении с крупными городами, ограниченность местных бюджетов, сложная

демографическая ситуация, в этих районах имеются специфичные проблемы. Это обусловлено тем, что данные территории Атырауской области отличаются по административному устройству, по местоположению и отдаленности от других городов и населенных пунктов. Так, за последние годы произошли негативные изменения по экологическим и инфраструктурным показателям, по наличию транспортных связей с другими городами и регионами, что привело к возникновению новых вызовов во многих районах Атырауской области. Так, согласно проведенным расчетам, районы с отрицательными показателями социально-экономического развития, такие, как Кзылкогинский (-0,10), Индерский и Курмангазинский (-0,08), Исатайский (-0,05) и Махамбетский (-0,02), отнесены к территориям с высоким уровнем депрессивности. На основе анализа инфраструктурного и экологического развития высокий уровень уязвимости с отрицательными показателями выявлен в районах: Махамбетский (-0,21), Исатайский (-0,10) и Макатский (-0,01). Данные районы обладают неудовлетворительным состоянием инфраструктуры и испытывают экологические трудности. Результаты исследования сведены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели развития районов Атырауской области по уровню депрессивности и уязвимости

№	Район	Уровень депрессивности	Уровень уязвимости
1	Жылыойский район	0,32	0,14
2	Индерский район	-0,08	0,04
3	Исатайский район	-0,05	-0,10
4	Курмангазинский район	-0,08	0,13
5	Кзылкогинский район	-0,10	0,00
6	Макатский район	0,00	-0,01
7	Махамбетский район	-0,02	-0,21

Примечание – Составлено авторами

На основе проведенной выборки наиболее уязвимых и депрессивных районов Атырауской области, были агрегированы данные по системе факторов и индикаторов развития/угасания населенных пунктов. Анализ данных позволил выделить районы с депрессивными и уязвимыми населенными пунктами: Махамбетский (-0,23), Кзылкогинский (-0,10), Индерский (-0,04) и Макатский (-0,01).

Таким образом, нами была рассчитана динамика развития районов Атырауской области за 2009-2020 гг. и выполнено их ранжирование. Результаты носят предварительный характер и призваны стать основой для выявления уязвимых и депрессивных населенных пунктов Атырауской области Казахстана, включая полевое исследование и разработку предложений по их дальнейшему развитию.

Западно-Казахстанская область (ЗКО). На основе анализа данных за 2009-2020 гг. за исследуемый период были выявлены следующие районы ЗКО с населенными пунктами с глубоким уровнем депрессивности: Таскалинский и

Чингирлауский (-0,15), Каратобинский (-0,10), Бокейординский и Жанибекский (-0,12), Сырымский (-0,06) и Жангалинский (-0,02). Наряду с выделенными районами низкий уровень социально-экономического развития наблюдается в районах: Таскалинский (-0,11), Бурлинский (-0,10), Жангалинский и Сырымский (-0,07), Каратобинский (-0,04), Теректинский (-0,03) и Чингирлауский (-0,01).

В свою очередь, на основе анализа развития инфраструктуры и экологических показателей были выявлены районы ЗКО с наиболее уязвимыми населенными пунктами: г. Аксай (-0,04). Также отрицательные показатели имеют территории, с уязвимыми населенными пунктами в Таскалинском (-0,11), Бурлинском (-0,10), Жангалинском и Сырымском (-0,07), Каратобинском (-0,04), Теректинском (-0,03) и Чингирлауском (-0,01) районах. Таким образом, данные районы обладают неудовлетворительным состоянием инфраструктуры и испытывают экологические трудности. Полученные результаты исследования в наглядном виде представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели развития районов ЗКО по уровню депрессивности и уязвимости

№	Район	Уровень депрессивности	Уровень уязвимости
1	Акжайыкский район	0,05	0,07
2	Бокейординский район	-0,12	0,06
3	Бурлинский район	0,50	-0,10
4	Жангалинский район	-0,02	-0,07
5	Жанибекский район	-0,12	0,06
6	Байтерекский район	0,16	0,15
7	Казталовский район	0,01	0,03
8	Каратобинский район	-0,10	-0,04
9	Сырымский район	-0,06	-0,07
10	Таскалинский район	-0,15	-0,11
11	Теректинский район	0,00	-0,03
12	Чингирлауский район	-0,15	-0,01

Примечание – Составлено авторами

На основе проведенной выборки наиболее уязвимых и депрессивных районов ЗКО, были получены агрегированные показатели. Представленные данные свидетельствуют не столько о критической ситуации в регионе, а об дифференциации в уровне жизни жителей районов. Анализ данных позволил выделить районы с наиболее депрессивными и уязвимыми населенными пунктами: Таскалинский (-0,26), Чингирлауский (-0,16), Каратобинский (-0,14), Сырымский и Жангалинский (-0,07), Бокейординский и Жанибекский (-0,06), Бурлинский (-0,10) и Теректинский (-0,03),

Выполненное ранжирование районов ЗКО является основой для дальнейшего определения уязвимых и депрессивных населенных пунктов этой области. Ранжированный ряд значений по уровню депрессивности и уязвимости районов ЗКО показал, что выявленные территории характеризуются активным оттоком

населения, деградацией социальной сферы, низким уровнем развития по инфраструктурным и экологическим показателям. Для данных территорий необходимо искать новые механизмы и направления развития.

Заключение

Данное исследование уязвимых районов Казахстана по преодолению их депопуляции демонстрирует отсутствия значительных ресурсов, крупного промышленного производства и государственной поддержки. Разные части страны сталкиваются с социальными и экологическими проблемами. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в уязвимых районах Казахстана существует значительное межрегиональное неравенство по показателям уровня и качества жизни. Ряд социальных индикаторов уровня и качества жизни населения имеют огромные межрегиональные разрывы. Значительные различия отмечаются в регионах по показателям заработной платы, которые ниже, чем по стране. Ряд наиболее острых проблем, с которыми сталкивается большинство депрессивных и уязвимых регионов, являются общими и носят системный характер. На основании результатов проведенного исследования мы можем сформулировать ряд выводов, направленных на совершенствование политики по преодолению их депопуляции.

Во-первых, разработанная методика была апробирована на примере трех регионов Казахстана, что доказывает возможность ее применения как органами управления для выявления населенных пунктов, нуждающихся в государственной поддержке, так и в дальнейших исследованиях.

Во-вторых, в результате эмпирического исследования были выявлены следующие районы Западного Казахстана с депрессивными и уязвимыми населенными пунктами: в Мангистауской области: Каракиянский район (-0,09), Бейнеуский (-0,05) и Тупкараганский (-0,03); в Атырауской области: Махамбетский (-0,11), Исатайский (-0,07), Кзылкогинский (-0,05), Индерский (-0,02) и Макатский (-0,01); в Западно-Казахстанской области: Таскалинский (-0,13), Чирлатауский (-0,08), Каратобинский (-0,07), Сырымский (-0,06), Жангалинский (-0,04), Бокейординский и Жанибекский (-0,03), Теректинский (-0,01).

В-третьих, во всех регионах имеются неблагополучные территории, которые характеризуются сложной социально-экономической ситуацией и общими структурными проблемами с инфраструктурой и экологией.

Проведенный анализ в целом позволяет позитивно оценить возможности перспективного развития данных территорий в рамках исторически сложившейся специализации экономики по наличию транспортных потоков между городами и регионами, имеющихся ресурсов и т.д., и в то же время наметить пути по дальнейшей диверсификации их экономики для вывода из состояния депрессивности и уязвимости

Для Казахстана инвестиции в сельское хозяйство могут быть наиболее экономически эффективной стратегией роста в направлении индустриализации и успешных структурных преобразований, особенно для уязвимых и депрессивных населенных пунктов регионов. Экономика исследуемых регионов является полифункциональной индустриально-аграрной моделью развития, то есть регионы

больше ориентированы на развитие сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса.

Для всех депрессивных населенных пунктов анализируемых регионов Казахстана важным направлением диверсификации экономики и социальной сферы является развитие малого и среднего бизнеса, сектора услуг, в том числе информационных, возрождение индивидуального предпринимательства народных ремесел (валяние шерсти, изготовление войлока и изделий из него, ткацкие ремесла, изготовление кошм и ковров, прядение и ткачество, шитье и вышивание, кожевенное, ювелирное искусство, деревообрабатывающее, косторезное и другие) и промыслов (рыболовство, охота).

Полученные результаты носят предварительный характер и призваны стать основой для дальнейших исследований по выборке и анализу развития населенных пунктов Мангистауской, Атырауской и Западно-Казахстанской областей, включая полевое исследование и разработку предложений.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития Казахстана в условиях преодоления спада экономики» (ИРН АР09259004).

Список использованных источников

1. Butterworth P., Olesen S.C., Leach L.S. (2012). The role of hardship in the association between socio-economic position and depression. *Australian & New Zealand Journal of Psychiatry*, 46(4), 364-73.
2. Klebanova T., Guryanova L., Daradkeh Y., Kavun S. (2013). Approach to the assessment irregularity and cyclic dynamics of territorial development. *Asian Economic and Financial Review*, 3(12), 1620–1641.
3. Moldabekova A.T., Seitkan G.G., Mussayeva D.M., Yessentay A. (2022) Socio-Economic Problems of Depressed Settlements of Kazakhstan: an Empirical Analysis. *Economics: the strategy and practice*, 17(3), 124-137. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-124-137>
4. Aguilar, A. G., Ward, P. M., & Smith Sr, C. B. (2003). Globalization, regional development, and mega-city expansion in Latin America: Analyzing Mexico City's peri-urban hinterland. *Cities*, 20(1), 3-21. [https://doi.org/10.1016/S0264-2751\(02\)00092-6](https://doi.org/10.1016/S0264-2751(02)00092-6)
5. Birchall, J. (2004). Cooperatives and the millennium development goals.
6. Ruoppila, S., & Kährrik, A. (2003). Socio-economic residential differentiation in post-socialist Tallinn. *Journal of Housing and the Built Environment*, 18(1), 49-73. <https://doi.org/10.1023/A:1022435000258>
7. Riva, F., Tognollo, A., Gardumi, F., & Colombo, E. (2018). Long-term energy planning and demand forecast in remote areas of developing countries: Classification of case studies and insights from a modelling perspective. *Energy strategy reviews*, 20, 71-89. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2018.02.006>
8. Lazhentsev, V. N., & Ivanov, V. A. (2020). Rural development strategy of

the northern region. *Ekonomika Regiona= Economy of Regions*, 16 (3), 696. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-x>

9. Hove, M., Ngwerume, E., & Muchemwa, C. (2013). The urban crisis in Sub-Saharan Africa: A threat to human security and sustainable development. *Stability: International Journal of Security and Development*, 2(1). <http://doi.org/10.5334/sta.ap>

10. Tang, C., He, Y., Zhou, G., Zeng, S., & Xiao, L. (2018). Optimizing the spatial organization of rural settlements based on life quality. *Journal of Geographical Sciences*, 28(5), 685-704. <https://doi.org/10.1007/s11442-018-1499-4>

11. Duan, Y., Wang, H., Huang, A., Xu, Y., Lu, L., & Ji, Z. (2021). Identification and spatial-temporal evolution of rural “production-living-ecological” space from the perspective of villagers’ behavior—A case study of Ertai Town, Zhangjiakou City. *Land Use Policy*, 106, 105457. <https://doi.org/10.1007/s11442-018-1499-4>

12. Nefedova, T. G. (2012). Major trends for changes in the socioeconomic space of rural Russia. *Regional Research of Russia*, 2(1), 41–54. <https://doi.org/10.1134/s2079970512010078>

13. Kosenchuk, O., Shumakova, O., Zinich, A., Shelkovnikov, S., & Poltarykhin, A. (2019). The development of agriculture in agricultural areas of Siberia: Multifunctional character, environmental aspects. *Journal of Environmental Management & Tourism*, 10(5 (37)), 991-1001.

14. Niklas, U., von Behren, S., Soylu, T., Kopp, J., Chlond, B., & Vortisch, P. (2020). Spatial factor—Using a random Forest classification model to measure an internationally comparable urbanity index. *Urban Science*, 4(3), 36. <https://doi.org/10.3390/urbansci4030036>

15. Johnson, T. G. (2001). The Rural Economy in a New Century. *International Regional Science Review*, 24(1), 21–37. <https://doi.org/10.1177/016001701761012953>

16. Luo, F., Guo, Y., Yao, M., Cai, W., Wang, M., & Wei, W. (2020). Carbon emissions and driving forces of China’s power sector: Input-output model based on the disaggregated power sector. *Journal of Cleaner Production*, 268, 121925. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121925>

17. Dosi, G., Piva, M., Virgillito, M. E., & Vivarelli, M. (2021). Embodied and disembodied technological change: The sectoral patterns of job-creation and job-destruction. *Research Policy*, 50(4), 104199. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104199>

Information about the authors

***Anel A. Kireyeva** – correspondent author, PhD, Associate Professor, Institute of Economics MSHE RK, Almaty, Kazakhstan. E-mail: kireyeva.anel@ieconom.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3412-3706>

Nailya K. Nurlanova – Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics MSHE RK, Almaty, Kazakhstan. E-mail: n.k.nurlanova@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Gaukhar G. Kenzhegulova – PhD student, NARXOZ University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: gaukhar.kenzhegulova@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1232-4788>

Yerkezhan Kenzheali – PhD student, University of International Business named after Sagadiyev K., Almaty Kazakhstan. E-mail: y.kenzheali@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1447-1298>

Авторлар туралы мәліметтер

***Киреева А.А.** – автор корреспондент, э.ғ.к., доцент, Экономика институты ҒК ҒЖБМ ҚР, Алматы, Қазақстан. E-mail: kireyeva.anel@ieconom.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3412-3706>

Нурланова Н.К. – э.ғ.д., профессор, Экономика институты ҒК ҒЖБМ ҚР, Алматы, Қазақстан. E-mail: n.k.nurlanova@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Кенжегулова Г.К. – PhD докторанты, НАРХОЗ университеті, Алматы, Қазақстан. E-mail: gaukhar.kenzhegulova@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1232-4788>

Кенжеәлі Е.А. – PhD докторанты, Қ.Сағадиев атындағы Халықаралық Бизнес Университеті, Алматы Қазақстан. E-mail: y.kenzheali@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1447-1298>

Сведения об авторах

***Киреева А.А.** – автор корреспондент, к.э.н., ассоциированный профессор, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан. E-mail: kireyeva.anel@ieconom.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3412-3706>

Нурланова Н.К. – к.э.н., профессор, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан. E-mail: n.k.nurlanova@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Кенжегулова Г.К. – PhD докторант, Университет НАРХОЗ, Алматы, Казахстан. E-mail: gaukhar.kenzhegulova@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1232-4788>

Кенжеәли Е. А. – PhD докторант, Университет Международного Бизнеса имени К.Сағадиева, Алматы Казахстан. E-mail: y.kenzheali@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1447-1298>